
Л. А. ФАЙНБЕРГ

ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА ТАЙМЫРСКИХ НГАНАСАН

(По материалам колхоза имени Шмидта Таймырского национального округа)

В величественной программе построения коммунистического общества в нашей стране, начертанной в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, важное значение придается дальнейшему развитию Сибири. Быстрое промышленное развитие нашей страны в 1959—1965 гг. неминуемо приведет к расцвету хозяйства и культуры народов Сибири, к ускоренному подъему колхозов Севера, росту их технической оснащенности, к повышению материального благосостояния колхозников.

Летом и осенью 1957 г. сотрудники Института этнографии АН СССР Б. О. Долгих и автор настоящей статьи проводили полевые исследования в одном из крайних уголков Сибири — Авамском районе Таймырского национального округа, изучая современное хозяйство, быт и культуру таймырских нганасан и те изменения, которые внесла в их жизнь Советская власть. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех проблем экономики и культуры указанной народности, я стремился здесь показать основные черты жизни колхозников-нганасан и изменение их быта в ходе социалистического строительства. При написании статьи были использованы полевые материалы, собранные в колхозе имени Шмидта, результаты бесед с окружными и районными партийными и советскими руководителями, с местным населением, а также материалы местных газет.

До Великой Октябрьской социалистической революции нганасаны считались одной из самых отсталых народностей Сибири. Их хозяйство, культура и общественный строй были архаичнее, чем у их соседей — долган, эвенков, ненцев.

После революции в жизни нганасан произошли большие перемены. Как и другие малые народности Крайнего Севера СССР, они, минуя капитализм, пошли по пути перехода непосредственно от первобытно-общинных к социалистическим отношениям. К середине 1930-х годов нганасаны перешли к обобществленному хозяйству, объединившись в колхозы.

В настоящее время в Таймырском национальном округе имеются три нганасанских колхоза: имени Шмидта и Усть-Авамский в Авамском районе и «Путь к коммунизму» в Хатангском районе. Из них только колхоз имени Шмидта является почти чисто нганасанским, в остальные же наряду с нганасанами входят долганы или энцы.

Авамский район — наиболее отдаленный и труднодоступный в округе. Расположен он в глубине Таймырского полуострова. Весной, в период распутицы, с районом прерывается всякая транспортная связь. Бывают месяцы, когда лишь радио связывает жителей этого района с «Большой Землей».

Вся территория Авамского района находится к северу от Полярного круга. Это холмистая равнина, полого спускающаяся от плато Бырранга на крайнем севере, вблизи Ледовитого океана, к югу.

Климат района весьма суров. В среднем в году всего около 100 безморозных дней. Снег стаивает только к середине июня, зимой температура падает до -58° . Правда, летом бывают иногда очень жаркие дни, когда температура достигает почти $+30^{\circ}$. Среднегодовая температура -16° . Летом 1957 г. первый снег выпал уже в августе, а в конце сентября морозы достигали $25-30^{\circ}$.

Большая часть района расположена в тундре, сменяющейся на юг лесотундрой, а по берегам рек даже лиственными лесами.

Животный мир района довольно богат. Здесь водятся дикие олени, песцы, лисы, горностаи, росомахи, волки, медведи. Из птиц имеют хозяйственное значение куропатки, гуси, утки. В многочисленных реках и озерах изобилует рыба, особенно сиговые породы (чир, муксун).

Понятно, что в подобных географических условиях возможности развития земледелия и молочного животноводства весьма ограничены. Коренное население в основном занимается оленеводством, охотой и рыболовством.

Колхоз имени Шмидта охватывает все население Таймырского сельсовета Авамского района. Территория колхоза вытянулась на 350 км с севера на юг. Северные границы колхоза проходят вдоль хребта Бырранга, а южные — к югу от р. Хеты. На западных и восточных границах колхоза таких географических рубежей нет. Земли колхоза имени Шмидта граничат с землями колхозов «Родина», имени Сталина, «Искра».

Большая часть территории колхоза расположена в зоне тундры, южная часть колхозных земель покрыта лесотундрой и лесом. Имеющиеся на территории колхоза лесные массивы достаточны для полного обеспечения его дровами и строительными материалами.

В прошлом на территории, ныне отведенной колхозу, жили авамские нганасаны. В 1936 г. они, как сказано выше, объединились в колхоз на основе устава ППО (простейшее производственное объединение). Первым его председателем был Нумаку Чуначар. Ныне это всеми уважаемый бригадир строительной бригады. После него председателем стал Нунка Порбин. Председателем сельсовета в течение многих лет оставался Латерю Порбин¹. После войны председателем в течение ряда лет был один из лучших оленеводов колхоза Танделю Порбин. Колхоз под его руководством достиг значительных успехов в развитии оленеводства (в 1956 г. он стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и был награжден большой библиотекой). В настоящее время председатель колхоза — русский, И. Г. Севастьянов.

Переход нганасан к высшим формам коллективного хозяйства привел к хозяйственному укреплению колхозов. Это наглядно прослеживается по данным колхозной отчетности о росте общественного поголовья оленей, взятым за много лет. В 1941 г., когда колхоз еще находился на уставе ППО, в его общественном стаде было всего 757 оленей, тогда как в личной собственности колхозников имелось 3257 оленей, т. е. примерно в 4,5 раза больше. К началу 1944 г., в связи с переходом колхоза на устав сельскохозяйственной артели, это соотношение коренным образом изменилось. Колхозники передали в общественное стадо большую часть своих

¹ Все нганасаны — члены колхоза имени Шмидта — являются потомками нганасанских родов: Чуначера (Чуначары), Линанчера (Турдагины), Нинонде, или Фальсяда (Порбины), Нгомде (Момде), Кокоры (Кокоре), Око (Яроцкий). Первые четыре рода исторически принадлежат к племени авамских нганасан, пятый род — к вадеевским, а шестой не входил в прошлом ни в одно из нганасанских племен. Сохранением у нганасан пережитков родового деления объясняется то, на первый взгляд странное явление, что все колхозники носят одну из шести названных выше фамилий. Они или Порбины, или Турдагины, или Чуначары и т. д. Эти фамилии исторически являются родовыми названиями.

олений, и оно выросло почти до 3 тыс. голов, в личном же пользовании осталось 1169 оленей. В настоящее время в общественном стаде колхоза около 5,5 тысяч оленей.

Незадолго до войны около фактории Боганиды на среднем течении одноименной реки была создана центральная база колхоза, где находились его правление, склад, магазин, хлебопекарня и т. д. Но выбор места оказался неудачным, и базу пришлось перенести в поселок на р. Дудыпту у устья р. Пайтурмы, который и оставался центральной базой колхоза в годы войны. Но и его местоположение было довольно неудобным. Вокруг поселка не было леса, и издали приходилось возить дрова и стройматериалы, затруднена была связь с районным центром — поселком Волочанка. Поэтому в 1949 г. центральная база колхоза была переведена на р. Хету у впадения в нее р. Боганиды. Построенный здесь колхозный поселок получил название Усть-Боганида. Его расположение на основной транспортной артерии района, в 45 км вниз по течению от Волочанки, обеспечивает хорошую связь с районным центром и создает большие удобства при завозе промышленных и продовольственных товаров и вывозе колхозной продукции. К тому же в устье Боганиды много рыбы, а берега Хеты покрыты лесом. Он заготавливается в 10—12 км выше поселка, а затем сплавляется вниз по течению.

Организация и развитие колхоза имени Шмидта происходили под непосредственным руководством партийных и советских органов Авамского района. Лучшие и наиболее сознательные из колхозников-нганасан стали членами КПСС. В 1943 г. вступили в КПСС один из первых председателей колхоза Нунка Порбин и многолетний руководитель колхоза имени Шмидта Танделю Порбин.

* * *

Хозяйство колхоза имени Шмидта основано на сочетании оленеводства, охоты и рыболовства, при преобладании оленеводства. Оленеводство колхоза сочетает мясошкурное и транспортное направления. Оно снабжает колхоз мясом и шкурами для личных нужд колхозников, служит источником товарной продукции, обеспечивает охотников колхоза необходимым им транспортом. Кроме того, на колхозных оленях в довольно широких масштабах зимой перевозятся грузы различных районных организаций, что приносит колхозу значительный доход. Таким образом, развитие оленеводства, по существу, определяет всю экономику колхоза имени Шмидта, и надо сказать, что в развитии этой отрасли хозяйства колхоз имеет немалые успехи. В 1957 г. колхоз, несмотря на очень неблагоприятные климатические условия, выполнил годовой план воспроизводства оленей на 107,3%. Этих результатов удалось достигнуть, в частности, благодаря тому, что в колхозе имени Шмидта пастухи хорошо знают пастбища и наиболее выгодные маршруты передвижения стад. Имена знатных оленеводов колхоза Биля и Кайбюре Порбиных, Дюнто Турдагина известны не только в Авамском районе, но и в округе.

В 1954 г. колхоз имени Шмидта построил типовой стационарный корраль для подсчета и ветеринарной обработки оленей (рис. 1). Это пока единственный типовой корраль в Авамском районе. Использование корраля ускоряет подсчет и обработку оленей и дает большую экономию рабочей силы. В коррале обрабатывается за 1 час около 500 оленей, причем на долю каждого ловца приходится 35 голов. В Усть-Авамском же колхозе, где корраля нет, ловец обрабатывает за час в среднем 1,5 оленя².

² Из отчета Н. А. Сикорского, ст. научн. сотрудника Таймырской сельскохозяйственной опытной станции, от 3 июля 1957 г.— «Об опыте специализации оленьих стад в колхозе имени Шмидта в 1954—1956 гг.» (рукопись хранится в окружном управлении сельского хозяйства Таймырского национального округа).

Хозяйственный цикл в оленеводстве складывается следующим образом. В феврале—марте происходит комплектование стад, которые находятся в это время в районе Усть-Боганиды и непосредственно к югу от р. Хеты. В марте же стада начинают двигаться на север. В конце марта или начале апреля они подходят к оз. Курлииска, где находится корраль. Здесь собираются все стада. Оленей обрабатывают и подсчитывают. Затем они продолжают движение на север. В марте в районе между хр. Фа-бара-нгоада и р. Пайтурма, а также около Ушкан-камня происходит отел. Это самый напряженный и тяжелый период для пастухов. Еще не окрепшие телята легко могут замерзнуть во время частых метелей.

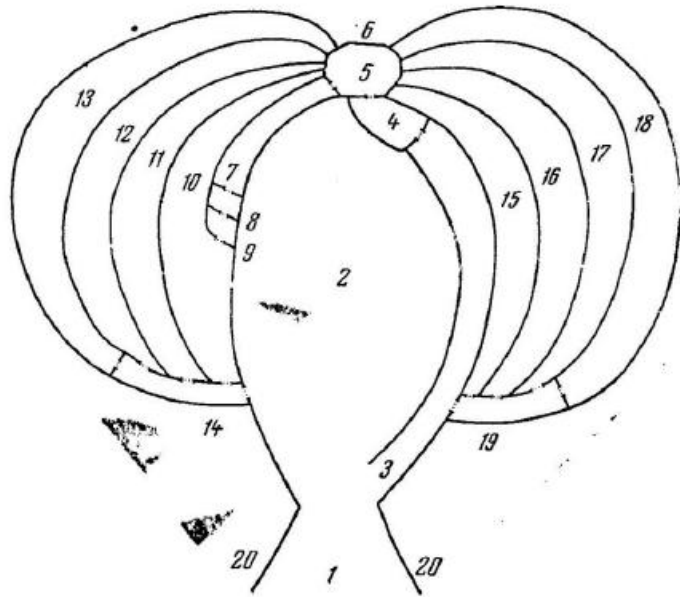

Рис. 1. План типового стационарного корраля колхоза им. Шмидта: 1 — вход в корраль; 2 — основной загон; 3 — рукав для подачи оленей в камеру накопления; 4 — камера накопления оленей; 5 — сортировочная камера; 6 — помост для руководителя работ по подсчету и обработке оленей; 7 — загон для оленей, подлежащих взвешиванию; 8 — камера для осмотра ушных бирок и подачи оленей на весы; 9 — камера для весов; 10—13 — загоны для обработки оленей; 14—19 — рукава для подачи обработанных оленей в основной загон корраля; 20 — направляющие открылки корраля

Слабых телят прикрывают деревянными щитками от ветра и снега, отогревают в чумах. В конце мая или начале июня стада переходят р. Дудыпту и немного севернее Дудыпты производится полугодовой учет поголовья оленей. Корраля здесь нет, и поэтому стада учитывают, пропуская оленей цепочкой перед счетчиками. Как только подсчет закончен, стада быстро двигаются дальше на север, проходят через хр. Гербеи, в июне же достигают р. Горбиты и 5—10 июля переходят р. Таймыру около устья Горбиты. За р. Таймырой расположены летние пастбища колхоза имени Шмидта, и там пастухи со стадами, не торопясь, передвигаются с одного пастбища на другое до начала августа. 5—10 августа пастухи поворачивают стада на юг. Правда, отдельные пастухи иногда немного задерживаются, чтобы поохотиться на диких оленей. В середине августа стада переходят р. Таймыру. Она в это время обычно неширока и довольно мелка. В районе Гербея пастухи задерживаются до 20 октября, чтобы стада могли отдохнуть. В это же время произ-

водится подсчет оленей. Затем стада продолжают путь к югу. В первой половине ноября их подгоняют к корралю, где производится точный учет оленей по полу и возрасту, там же выбраковывают оленей для забоя. Затем забойное стадо гонят к Волочанке, а остальные стада к декабрю приходят на зимние пастбища на Хете.

Представление о том, какое место в хозяйстве колхоза занимает оленеводство, дают отчеты правления. Так, в 1956 г. колхоз только от продажи продукции оленеводства получил 480 тыс. рублей дохода. Кроме того, колхоз получил от извоза на оленях 72 тыс. рублей. Таким образом, его доходы от оленеводства в 1956 г. превысили 550 тыс. рублей при общем доходе колхоза в 643 тыс. рублей.

Рис. 2. Ловля оленей арканом. Пайтурма

После оленеводства второе место по значению в хозяйстве колхоза имени Шмидта занимает пушной промысел. Основной объект охоты — песец. Добывают также лис, горностаев, волков, росомах. Пушная охота ведется при помощи капканов и пастей. Последние годы все шире распространяются усовершенствованные, так называемые корытные пасти, сохраняющие шкуру пойманного песца от порчи другими хищниками. Пушная охота ведется постоянными охотничьими бригадами. В 1957 г. было четыре бригады, из них три основные и одна экспедиционная. На 1 января 1957 г. эти бригады располагали 786 пастями и 492 капканами. Каждая бригада, за исключением экспедиционной, имеет свой закрепленный за ней район охоты. Так, в 1957 г. за бригадой Сенгими Турдагина был закреплен район Ушкан-камня, за бригадой Чубо Кокоре — район Майяданку, за бригадой Мадюре Порбина — район р. Пайтурмы, экспедиционная же бригада Дедюмо Яроцкого выезжала на земли других колхозов и даже на земли других районов, если там появлялся песец. Для передвижения зимой за каждой бригадой закрепляются ездовые олени. Так, на 1 января 1957 г. за охотничьими бригадами было закреплено более 300 оленей.

С конца марта, как только кончается зимний промысел, охотники сразу же приступают к подготовке следующего сезона охоты. Весь апрель и первую половину мая они заготовляют лес для выделки новых пастей. Затем в намеченные на следующий год места охотничьего промысла завозится топливо. Часть же охотников в это время уже начина-

ет сооружать пасти. В 1957 г. колхоз имени Шмидта установил новые пасти от Ушкан-камня до р. Дудыпты. В предыдущие годы были поставлены пасти от Ушкан-камня до р. Пайтурмы и к востоку от Камня. Самые дальние пасти колхоза находились между хр. Гербей и р. Горбитой.

Когда олени стада уходят на летовку, с ними в качестве пастухов уходит и часть охотников. Олени, закрепленные за охотниками, вливаются на лето в одно из стад колхоза. Но несколько человек из каждой охотничьей бригады направляются на места, где стоят пасти. Они ставят новые пасти, ремонтируют старые, ловят рыбу и приготавливают из нее накроху и приваду для подкормки и приманивания песцов. В октябре возвращаются охотники, уходившие со стадами, и в первой половине ноября пасти поднимают. В конце октября — начале ноября по всем бригадам проходит комиссия от сельсовета, проверяющая готовность охотников к началу промысла. В каждой бригаде линии пастей и капканов распределены между отдельными охотниками. В среднем в колхозе имени Шмидта на одного охотника приходится 15 капканов и 2 пастей. Они расположены в 1—3 линии с интервалами в несколько километров, и охотники каждые несколько дней обходят свои линии.

Успех промысла зависит не только от подготовки к нему, но и от того, «урожайный» ли данный год на песца. Годы изобилия песца довольно регулярно сменяются годами, когда его мало, и поэтому добыч песца подвержена резким колебаниям, недостаточно еще учитываемым в планах колхоза. В 1956 г. песца было мало, и колхоз не выполнил плана на заготовок пушнины.

Лучшим охотником в 1956 г. был Дедюмо Яроцкий, ведший экспедиционный лов песца. Он добыл 30 песцов и был премирован за перевыполнение плана.

Кроме охоты на пушных зверей, ведется также довольно интенсивная охота на диких оленей, водоплавающую птицу и куропаток. Но колхозом эта охота не организуется, она ведется индивидуально отдельными охотниками и пастухами, и ее продукты идут в основном для собственного потребления, а не для продажи. На диких оленей в настоящее время охотятся преимущественно на санках, запряженных домашними оленями. Подъехав к диким оленям на расстояние выстрела, охотник убивает добычу из карабина. Весной и летом на диких оленей охотятся главным образом пастухи оленеводческих бригад в свободное от дежурства время. Особенно много диких оленей на крайнем севере Таймыра на хр. Бырранга. Весной для охоты за дикими используются маскировочные щитки, летом и осенью ведется пешая охота. За лето пастух убивает не меньше 5—6 диких оленей. Мясо их сушат и возят с собой в мешках. Жир тоже сушат или вытапливают. Большая охота на диких оленей ведется осенью во время их сезонных миграций на юг. Их стреляют в это время около хр. Гербей и вблизи переправ через р. Дудыпту. Иногда стада этих животных проходят и неподалеку от Усть-Боганиды. В среднем каждый охотник убивает за год 20—30 диких оленей.

Весной колхозники охотятся также на куропаток, а летом на линных гусей.

Значение рыболовства для колхоза имени Шмидта гораздо меньше, чем оленеводства или охоты. Его удельный вес в экономике колхоза невелик. Имеется только одна рыболовецкая бригада — Лире Порбина, ведущая лов на Пайтурме. Из колхозников, занятых на строительных и хозяйственных работах на центральной базе колхоза, в 1957 г. была сформирована еще одна бригада, но рыбная ловля для ее членов является лишь подсобным занятием. Лов ведется ставными сетями и неводами. Ловят почти исключительно сиговых рыб.

Оленеводство в колхозе ведется на научной основе. Специалисты сельского хозяйства изучают оленьи пастбища и помогают оленеводам выбрать наиболее выгодные маршруты движения. В стадах постоянно находятся зоотехники и ветеринарные врачи райсельхозуправления. В 1954—1956 гг. в колхозе имени Шмидта была проведена специализация оленьих стад, позволяющая лучше учитывать особенности отдельных групп поголовья оленей. Проводятся опыты по опылению оленей эмульсией гексахлорана для защиты от их злейшего врага — гнуса.

Важной заботой колхоза является подготовка специалистов оленеводства из числа колхозников. К 1957 г. пять членов колхоза окончили курсы оленеводов и ветеринарных фельдшеров.

Наряду с этими успехами, в оленеводстве, а также в обработке и сбыте его продукции есть еще много нерешенных проблем. Не созданы эффективные и долгодействующие средства для борьбы с гнусом, слабо ведется борьба с волками, от которых гибнет много оленей, не разработана действенная система мероприятий для предохранения домашних оленей от увода их стадами диких. В отдельные годы волки, дикие олени, гнус наносят большой ущерб домашнему оленеводству всех колхозов Авамского района. Пастухи на летовках оторваны от центральной базы колхоза, руководство колхоза и районные организации не имеют возможности оказать им оперативную помощь. Поэтому очень важно подготовить из числа пастухов квалифицированных радистов и снабдить их легкой, простой в обращении и надежной в работе радиоаппаратурой. Нужно также, чтобы у колхоза был вездеход для обеспечения летнего транспорта в условиях тундры.

Очень остро стоит вопрос о механизации обработки оленьего сырья. В настоящее время эта работа выполняется женщинами вручную. Она очень трудоемка; вместе с тем она не рассматривается как участие женщин в общественном производстве. Было бы целесообразно создать механизированную колхозную мастерскую для обработки оленьих шкур и пошива меховой одежды. Для сохранения оленьего мяса целесообразно построить в колхозе естественный ледник, который быстро окупил бы себя.

По сравнению с дореволюционным временем техника охотничьего промысла и рыболовства значительно повысилась. Колхозники имеют современные охотничьи ружья, пользуются усовершенствованными пастями, легкими и прочными капроновыми сетями. Все это, естественно, сказывается на их благосостоянии.

Бюджет отдельной семьи можно проиллюстрировать на примере семьи 33-летнего колхозника Дедюмо Яроцкого, состоящей из трех человек (рис. 3). Зимой 1956 г. Дедюмо Яроцкий вел экспедиционный лов пещи, а также работал «на станке», т. е. занимался извозом по поручению колхоза. Летом он в качестве пастуха ходил со стадами на летние пастбища. За год Яроцкий выработал 366 трудодней, получив за них

Рис. 3. Колхозник Дедюмо Яроцкий с женой и сыном перед своим жилищем в Усть-Боганиде

8271 руб., а его жена — 42 трудодня (957 руб.). Копта Яроцкая продала в 1956 г. в заготовительную контору два сделанных ею сокуя и одна бакари³ на сумму 320 руб. Таким образом, годовой денежный заработок семьи от обобщественного хозяйства составил более девяти с половиной тысяч рублей.

Кроме того, Дедюмо добыл за год индивидуальной охотой 22 диких оленя, 60 куропаток, 49 гусей и наловил около 350 кг рыбы для себя. Колхоз премировал его как хорошего пастуха десятью телятами оленей.

В личном хозяйстве Дедюмо Яроцкого — 22 оленя, карабин, малокалиберная винтовка и дробовое ружье, 4 сети и 8 нарт, чум и балок. На охоте он бесплатно пользуется колхозными капканами; у него и у его жены есть три комплекта зимней национальной полярной одежды. Таким образом, семья Яроцкого хорошо обеспечена. Деньги Дедюмо тратит на покупку боеприпасов, продуктов питания и промтоваров в магазине.

Понятно, что у худших охотников, чем Дедюмо Яроцкий, и у многосемейных баланс бюджета складывается менее благоприятно. На бюджете таких семей отрицательно сказывается отсутствие в колхозе натуральных выдач, практика оплаты трудодня только деньгами. Незначительные натуральные выдачи или их отсутствие — общий недостаток при оплате трудодня в колхозах Таймыра.

В настоящее время окружные партийные и советские организации ведут борьбу с этой вредной практикой. На этом вопросе остановился в частности, в своем выступлении на апрельском пленуме окружкома КПСС представитель крайкома т. Увачан. Он отметил, что многие председатели колхозов округа чрезмерно увлеклись погоней за увеличением денежной стоимости трудодня, забывая о том, что, кроме денег колхозные семьи нуждаются в мясе и рыбе⁴. Анализ расходных статей бюджета колхозников приводит к выводу, что выплата не менее половины стоимости трудодня натурой — мясом, рыбой, оленьими шкурами — содействовала бы еще большему подъему благосостояния членов колхоза

* * *

Значительные доходы позволили колхозу имени Шмидта развернуть большое строительство на своей центральной базе в поселке Усть-Боганида. Были построены здания радиостанции, медпункта, правления колхоза. Осенью 1957 г. заканчивалось строительство дома для приезжих и бани. Но в стационарных радиофицированных домах живут пока только русские и долганы. Нганасаны, в том числе и те из них, кто занят на строительных работах в поселке, продолжают летом жить в чумах, стоящих в нескольких десятках метров от зданий поселка. Зимой же колхозники-нганасаны живут в балках. Правда, в обстановке чума произошли большие изменения: появились столы, часы-будильники, зеркала, книги, газеты, журналы, но в основном чум остался прежним сохранилась его традиционная нганасанская планировка с двумя жилыми половинами по обе стороны костра и нежилым помещением за костром, напротив хода. В прошлом чум служил для нганасан и зимним жилищем. В настоящее время зимой, как уже было сказано, все живут в нартенных чумах — балках (рис. 4).

Балок — старое русское изобретение, раньше всего распространившееся у долган. Нганасаны перешли жить в балки только после революции. Балок представляет собой прямоугольный деревянный каркас поставленный на полозья. Его основная крышка делается из оленьих шкур. Снаружи он покрывается легким брезентом, так называемым парусом. Изнутри балок обтягивается ситцем ярких расцветок. Пол де

³ Сокуй — зимняя мужская глухая меховая одежда с султаном на капюшоне бакари — высокая зимняя меховая обувь.

⁴ См. «Советский Таймыр», 26 апреля 1956 г., № 48.

лается из досок. В стене балка имеется небольшая деревянная дверь и окно. Отапливается балок железной печкой.

Приведем размеры двух измеренных нами балков. Балок Дедюмо Яроцкого: длина 3,15 м, ширина 1,98 м, высота 1,67 м. Балок Нумаку Чуанчара: длина 3 м, ширина, 1,5 м, высота 1,55 м.

По отзывам нганасан, балок зимой удобнее чума, так как во время переездов дети в нем находятся в тепле, а в плохую погоду при остановках не надо тратить время на сооружение чума. Вместе с тем балок имеет ряд существенных недостатков. Он тяжелее чума. Чтобы его тащить, нужны 4—6 оленей. Температура воздуха в балке подвержена резким изменениям, так как железная печка не дает равномерного жара.

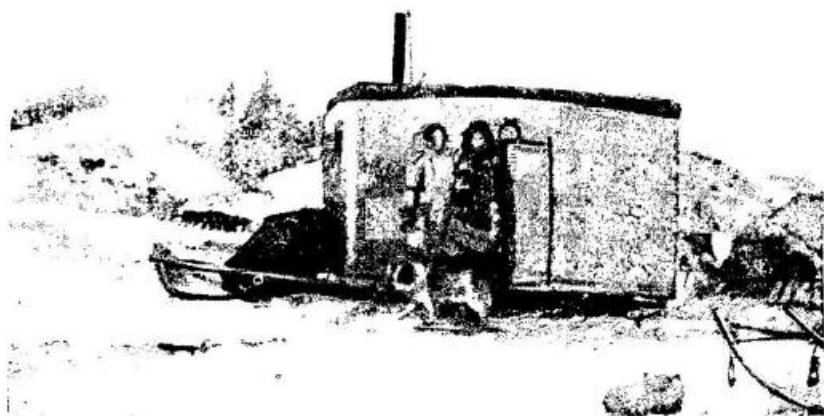

Рис. 4. Балок — зимнее жилище нганасан. Район фактории Пайтурма

Дверь из балка открывается прямо на улицу, что вызывает сквозняки. Попадает холодный воздух и снизу в просветы между досками, так как пол отстоит от поверхности земли на 30—35 см. Ни чум, ни балок не обеспечивают достаточных возможностей для подъема культуры быта. Остается желать лучшего и их обстановка. Поэтому не случайно вопрос о наиболее рациональном типе жилища волнует местных работников и нередко обсуждается на страницах окружной газеты «Советский Таймыр».

Несколько лет назад среди руководящих работников округа было широко распространено мнение, что лучшим путем для создания культурного быта является оседание колхозников Таймырской тундры и переселение их из чумов и балков в дома современного типа. Предлагалось также заменить кочевание оленеводов и охотников вместе с семьями так называемым производственным кочеванием, когда пастухи и охотники оставляют семьи на центральной базе. В последние годы эти взгляды подверглись серьезной критике. Однако рецидивы их встречаются до сих пор. Сторонники теории оседания пытаются строить быт независимо от характера производства, и, более того, в полном противоречии с ним. Оленеводческое и охотничье хозяйство колхозов Таймыра, и в частности колхоза имени Шмидта, пока невозможно без сохранения подвижного образа жизни. Нельзя ограничиваться и так называемым производственным кочеванием. Это значило бы оторвать мужей от жен, лишить детей возможности учиться профессии отцов. Другое дело — необходимость всячески

облегчить труд пастухов и особенно женщин — членов их семей, продумать вопрос о включении женского труда в общую систему колхозного учета, обеспечить наилучшее обслуживание культурных запросов кочующей части населения.

В этой связи встал вопрос о том, как сделать более культурным быт оленеводов и охотников. Этот вопрос является особенно насущным сейчас, когда колхозы Таймыра вместе со всей страной вступили в эпоху перехода от социализма к коммунизму. Естественно, что в это время должен быть осуществлен резкий подъем культуры быта, одним из важных элементов которого является жилище. Создание новых типов передвижных летних и зимних жилищ не под силу одному колхозу или нескольким колхозам, пусть даже богатым. Но решению этого вопроса

Рис. 5. Девочки в верхней зимней одежде — «сокуй». Усть-Боганида

безусловно могут помочь наши исследовательские институты, наша промышленность. Возможно, что правы те местные работники, которые предлагают завезти на Таймыр разборные дома из пенопластовых плит, а также построить на маршрутах кочевания промежуточные культбазы. Достоинствами разборных домов являются легкость, огнеустойчивость, низкая теплопроводность. Что касается летнего жилища пастухов, то среди местных работников распространено мнение, что целесообразно заменить чум специально изготовленными для условий севера просторными утепленными палатками. Необходимо также снабдить всех оленеводов и охотников удобной и портативной (складной) мебелью фабричного производства. Все эти вопросы возникли у нас при знакомстве с колхозом имени Шмидта, но, как мы могли убедиться при изучении жизни колхоза имени Сталина Авамского района, а также из бесед с районными и окружными партийными и советскими работниками и по материалам окружной и районной печати, — то, что мы наблюдали в колхозе имени Шмидта, типично для оленеводческих колхозов Таймыра.

Зимой нганасаны колхоза имени Шмидта носят национальную меховую одежду (она подробно описана А. А. Поповым)⁵. Летом мужчины, за немногими исключениями, носят одежду фабричного производства — лыжные костюмы, гимнастерки, резиновые сапоги, нижнее белье.

⁵ См. А. А. Попов, Нганасаны, I, Материальная культура, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. III, М.—Л., 1948.

Женщины же в большинстве и летом продолжают носить национальную одежду (рис. 5); соответствующие части ее зачастую украшены медными и железными подвесками.

Огромные изменения произошли за годы Советской власти в духовной культуре нганасан. До революции среди них не было ни одного грамотного. Теперь многие члены колхоза имени Шмидта имеют образование в объеме неполной средней школы. Дети их учатся в школе-интернате в Волочанке, где они находятся на полном государственном обеспечении (рис. 6).

Культурно-просветительная работа в колхозе имени Шмидта ведется красным чумом. В его штате состоят четыре человека: заведующий, культмедик, учитель-библиотекарь и киномеханик. Работники красного

Рис. 6. Отправка детей в школу-интернат. Усть-Боганида

чума читают колхозникам лекции о насущных вопросах внутренней жизни нашей страны, о международном положении, разъясняют последние решения партии и правительства. Культмедик читает лекции на медицинские темы. Его основная обязанность — бороться за соблюдение правил гигиены и оказывать неотложную помощь в бригадах. К сожалению, ни один из работников красного чума, обследованного нами в 1957 г., не владел нганасанским языком, что, конечно, является крупным пробелом, так как значительная часть колхозников, особенно пожилых, недостаточно знают русский язык. Правда, кроме штатных работников, красный чум располагает активом из молодежи, особенно комсомольцев-нганасан. Активисты красного чума, так называемые культармейцы, устраивают общие читки газет в бригадах (рис. 7), ведут борьбу за полную ликвидацию неграмотности среди колхозников. Нганасаны с интересом относятся к лекциям, следят за жизнью страны. На центральной базе колхоза часто демонстрируют кинокартины, причем плату за посещение колхозниками кино вносит колхоз.

Следует отметить два отрицательных момента в кинофикации колхоза имени Шмидта. Во-первых, недостаточно тщательно подбирается тематика кинокартин. Иногда показывают зарубежные кинофильмы, как «Дело доктора Вагнера» или «Хлеб, любовь и фантазия», малопонятные для нганасан. В то же время мало показывают кинокартин о Севере, редко демонстрируют любимые колхозниками хроникальные кинокартин-

ны о внутренней жизни нашей страны. Во-вторых, киноустановка работает только на центральной базе колхоза, она слишком тяжела для перевозки на оленях из бригады в бригаду. Между тем, большинство колхозников почти круглый год находится в тундре со стадами или на охотничьих угодьях колхоза. Необходимо снабдить организации, ведающие культурным обслуживанием местного населения, легкими передвижными (на оленях) или смонтированными на вездеходах киноустановками.

Рис. 7. Пастухи за чтением новых газет, привезенных в оленеводческую бригаду. Пайтурма

Рис. 8. Играющие дети. Усть-Боганида

Красный чум имеет библиотеку. В 1957 г. в ней насчитывалось более 400 книг, в том числе произведения дореволюционной русской, советской и зарубежной литературы. Красный чум систематически снабжается газетами и журналами.

Мы познакомились с читательскими карточками некоторых инанасан. Вот одна из них. Молодой оленевод, комсомолец Мукалю Порбин прочел за первую половину 1957 г. «Анну Каренину» Л. Толстого, «Что делать?» Чернышевского, «Гидроцентральный» Шагинян, несколько произве-

дений Драйзера. Но все же летом ни оленеводы, ни охотники не могут пользоваться библиотекой, потому что у них нет в это время никакой связи с центральной базой колхоза.

При красном чуме имеется кружок художественной самодеятельности. В нем участвует 8—10 человек. В 1956 г. силами этого кружка были организованы два концерта и проведен вечер отдыха. Летом 1957 г. участники художественной самодеятельности колхоза имени Шмидта выступили на районном фестивале молодежи в поселке Волочанка.

Широкое распространение получили среди молодежи колхоза спортивные игры, особенно волейбол. На центральной базе колхоза в Усть-Боганиде оборудована волейбольная площадка, и каждый летний вечер на ней можно видеть колхозников-нганасан, играющих в волейбол. Команда колхоза имени Шмидта участвовала в районной спартакиаде, проводившейся в Волочанке в августе 1957 г.

Наряду с новыми формами отдыха бытуют и старые национальные игры и развлечения, хотя некоторые из них постепенно забываются.

В прошлом у нганасан, особенно среди женщин и детей, была широко распространена игра в веревочку, т. е. выплетание на пальцах различных фигур из связанного своими концами шнура (эта игра популярна и среди других народностей Советского Севера)⁶. Юре Турдагин, 39 лет, рассказал нам, что в детстве он часто играл в веревочку и знал много фигур. В последние годы в веревочку играют мало, и многие ее фигуры забыты.

До настоящего времени широко распространена игра в шашки. Играл на доске, разбитой на 64 квадрата (8×8). Половина полей чернится углем, половина оставляется светлой. Черные поля называют «земля» (моу), а белые — «озера» (турку). Из дерева делают 16 шашек: 8 фигурок женщин и 8 мужчин — нганасан. Первые имеют форму стилизованных женских фигур в парках (верхняя меховая одежда), а вторые изображаются в виде пирамидок, вырезанных елочкой, и напоминают фигуры мужчин в сокуях.

Женщины играют против мужчин. У нганасан есть две разновидности игры в шашки — «нанудеда» и «туркутага». Нанудеда по своим правилам не отличается от русской игры в шашки. Возможно, что она заимствована у русских. Туркутага — игра, в которой, в отличие от нанудеда, можно переходить через «озера», при выигрыше — даже через два «озера» сразу и прямо, а не наискось, как при нанудеда.

Большой популярностью пользуется игра в «лани» (род бильбоке). В прошлом это была азартная игра, чаще всего на оленей. В настоящее время играют только ради спортивного интереса. Лани состоит из палочки и привязанных к ней 17—30 фигур с прорезями. Все фигуры, за исключением трех самых дальних от рукоятки, имеют форму пластинок в виде буквы Х; три последние фигуры сделаны в виде все уменьшающихся колец. Попадание в каждую Х-образную фигуру считается за одно очко; первое колечко дает 100 очков, второе — 200, третье — 300.

По вечерам нганасаны развлекают друг друга пословицами и загадками. Приведем некоторые из них. Пословица: «Корсаду мирага, корсаду миретей» (ум торопится — сам торопишься). Загадка: «Ситти нганаса монкантюрю» (два нганасана ищут друг друга). Ответ: «Коу и кичеда» (солнце и луна). Загадка: «Ситти дямако нересерай тауогай» (две птицы ровно летают). Ответ: «Дей коукай» (палки, которыми поднимают нюк при установке чума). Часто по вечерам рассказывают предания и сказки, поют песни на нганасанском языке. Молодежь нередко поет популярные советские песни на русском языке.

⁶ См., например, А. А. Попов, Семейная жизнь долган, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 60—61.

* * *

В прошлом брак у нганасан обсуждался членами рода, которые участвовали и в сборе средств для калыма или в подготовке приданого. Была раньше и отработка за жену, длившаяся иногда до шести лет. В определении локальности брака большую роль играло имущественное положение родителей жениха и невесты. Если родители невесты были значительно богаче жениха и его родителей, то брак был постоянно матриликален. В настоящее время все эти обычаи ушли в прошлое. Юноша и девушка сами договариваются о вступлении в брак. Молодожены могут жить с родителями любого из них или отдельно.

До недавнего прошлого у нганасан был распространен обычай усыновления детей. Усыновитель делал подарок родителям усыновляемого. Предпочтительно усыновлялись дети из рода жены. Усыновленный считался принадлежащим к роду своего приемного отца, но взять себе жену из рода своего действительного отца, исходя из экзогамных норм, все же не мог.

В семейно-брачных отношениях еще сохраняются пережитки родовой экзогамии, а также обычай избегания некоторых категорий родственников, в особенности родителей жены. Религиозные пережитки еще сохраняются у людей старшего поколения, а молодежь не знает даже имен нганасанских божеств.

Семья у нганасан очень дружная. Разводы после рождения детей редки. Совершенно исчезло многоженство. Женщина в семье не только равноправна, но пользуется, пожалуй, большим влиянием, чем муж. Что касается имущественных отношений в семье, то мужчина является хозяином денежных средств, в том числе и заработанных женой, а также орудий промысла (ружья, капканов и рыболовных сетей). Женщина — полная хозяйка всех продовольственных запасов, чума, одежды, домашней утвари.

Со своими детьми нганасаны очень ласковы и уделяют им много внимания. В свободное время вырезают для малышей игрушки из дерева. Распространенными детскими игрушками являются лучковый волчок, качающаяся птичка, песец или утка на колесах, мужская и женская санки с фигурками людей и оленей, сделанными из оленьих зубов.

Колхоз обслуживается магазином Авамской рыболовецкой кооперации. В Усть-Боганиде, как сказано выше, есть медицинский пункт. Больных, нуждающихся в стационарном лечении, отвозят в Волочанскую районную больницу, а оттуда в случае необходимости отправляют на самолете в г. Дудинку. Для слабых и больных детей колхозников в Усть-Хантайке имеется специальная санаторно-лесная школа, где дети иногда находятся по несколько лет.

* * *

Перед колхозом стоят большие задачи по подъему экономики и культуры. Для выполнения их требуются механизация колхозного производства, резкое повышение технической оснащенности оленеводства, охоты, рыболовства. Постепенный переход к коммунизму должен сопровождаться расцветом национальной культуры нганасан, как и других народов СССР. Важным условием общего культурного подъема колхозников является повышение культуры быта. Наша промышленность в большом долгу перед оленеводческими колхозами — необходимо обеспечить их соответствующей условиям Севера техникой, подвижными жилищами, специальной мебелью и одеждой.

Быт колхозников должен быть достоин строителей коммунистического общества. Семилетняя программа, намечаемая КПСС, дает возможность осуществить эти задачи и в этом отдаленном уголке нашей Родины.

